

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый. **ВЫХОДЯТЬ** № 31. 1-го Августа 1893 года. **ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.**

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 31.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 31.

Дѣйствія правительства. Отъ Министерства Финансовъ. **Мѣстные распоряженія.** (Къ исполненію). (Къ неуклонному исполненію благочинныхъ). Утвержденіе въ должн. церк. старость. **Мѣстныя извѣстія.** Отъ правленія Виленскаго дух. училища. Преподаніе благословенія Св. Синода съ грамотою. Посвященіе въ стихарь. Неофициальный отдѣлъ. Два рим.-кат. прелата В. Ванутелли и гал.-русскій митр. Сильвестръ Сембратовичъ о Россіи и православии. Историческая справка. Протоіерей Г. М. Сосновскій (некрологъ). Интересный фактъ.

Дѣйствія Правительства.

Отъ Министерства Финансовъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1892 г. Положенія Комитета Министровъ, **окончательнымъ срономъ для обмѣна государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 р. и 1 р. достоинствъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 13 февраля 1868 г., а равно и 25 руб. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго Указа 20 октября 1880 г., назначено 1-е мая 1894 года.**

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе конхъ прекращается 1 мая 1894 года:

- 1) Выпущенныхъ по Указу 13 февраля 1868 года:
 - 50 р. дост., съ портр. Императора Петра I-го.
 - 25 " " " " Царя Алексѣя Михайловича.
 - 10 " " " " Царя Михаила Теодоровича.
 - 5 " " " " Великаго Князя Дмитрія Донскаго.
 - 3 " " " " годъ выпуска помѣщенъ по срединѣ оборотной стороны билетовъ.
 - 1 " " " " — — — — —
- 2) Выпущенныхъ по указу 20 октября 1880 года:
 - 25 рублеваго достоинства — бѣлаго цвѣта безъ всякихъ украшеній и печати на оборотной сторонѣ.

Мѣстные Распоряженія.

(Къ исполненію).

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, по указу Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 21-го декабря 1892 года за № 9, по отчету о занятіяхъ бывшаго въ Москвѣ въ 1891 году втораго съѣзда противораскольническихъ мисіонеровъ, между прочимъ постановлено: священникамъ тѣхъ приходовъ, въ которыхъ вовсе не бываетъ виѣбогслужебныхъ соборъ и катихизическихъ поученій и не совершаются торжественныя вечера, вновь напомнить указъ консисторіи отъ 24-го іюля 1892 года, за № 6759—6782, чтобы священники тѣхъ приходовъ озаботились въ точности исполнить требованія Святѣйшаго Синода и Епархіальнаго Начальства.

(Къ неуклонному исполненію благочинныхъ).

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ одного изъ священниковъ Литовской епархіи на опредѣленіе Литовскаго епархіальнаго начальства, коимъ онъ присужденъ ко взысканію съ него за растрату церковнаго имущества и принимая во вниманіе, что при обязательныхъ ревизіяхъ благочинными церковныхъ приходо-расходныхъ книгъ и документовъ своевременно не было заявлено о допущенныхъ въ данномъ дѣлѣ неисправностяхъ въ веденіи церковнаго хозяйства, указомъ отъ 11 іюня сего года за № 2627, оставивъ постановленіе епархіальнаго начальства по сему дѣлу въ силѣ, поручаетъ оному: подтвердить благочиннымъ Литовской епархіи, чтобы при ревизіи приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ и документовъ, они относились съ полнымъ вниманіемъ къ налагаемымъ на нихъ § 43 инструкціи обязанностямъ и о всѣхъ замѣченныхъ въ семъ неисправностяхъ доносили епархіальному начальству своевременно, подлѣ опасеніемъ строгой отвѣтственности. Приказали и Его Высокопреосвященство утвердилъ: О неуклонномъ и точномъ исполненіи благочинными § 43 благочиннической инструкціи, предписать всѣмъ благочиннымъ епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

— 27 іюля псаломщикъ Порозовской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Степанъ Инатовичъ* уволенъ, согласно прошенію, отъ должности.

— 20 іюля утверждены въ должности церковныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ: 1) Радзивилшской, приписной къ Шадовской, Шавельскаго уѣзда, мѣшанинъ г. Гдова, Спбургской губерніи, Алексѣй Григорьевъ Гавриловъ и 2) Кривичской, Вилейскаго уѣзда, кр-нъ дер. Осова Кузьма Ивановъ Воробей.

Ильстныя извѣстія.

— Отъ Правленія Виленскаго духовнаго училища. Правленіе училища сямъ объявляетъ, что дополнительный экзаменъ ученикамъ училища, коимъ онъ отероченъ, и перекламенки для учениковъ всѣхъ классовъ назначены на 23 августа, а экзаменъ для поступающихъ въ приготовительный и другіе классы училища на 24 августа. Вакансіи имѣются въ слѣдующихъ классахъ: приготовительномъ 50, первомъ—5, третьемъ—5 и четвертомъ—20.

— Отъ Правленія Виленскаго духовнаго училища. Правленіе покорнѣе проситъ Литовскую духовную Консисторію сдѣлать распоряженіе о взыскаіи недоимокъ, числящихся за содержаніе дѣтей въ училищѣ съ лицъ духовнаго званія, а именно: за содержаніе Антона Кречетовича сына псаломщика Хабовичской церкви Павла Кречетовича—16 руб. 20 коп. за ноябрь и декабрь II трети 18⁸⁹/₉₀ г. и III треть 18⁹⁰/₉₁ г.; Алексѣя Голенкевича, сына священника Плиской церкви Келестина Голенкевича—78 руб. 50 коп. за III треть 18⁹¹/₉₂ г. и за I и II трети 18⁹²/₉₃ г.; Антона Янушкевича, сына псаломщика Биржанской церкви Николая Янушкевича—17 руб. за III треть 18⁹²/₉₃ г. Приказали: Потребовать отъ указанныхъ лицъ взноса въ Правленіе училища числящихся за ними денегъ.

— 12 марта преодано благословеніе Св. Синода съ грамотою, крест. Осипу Ворожбицкому за его пожертвованія въ Селецкую церковь, Пружанскаго уѣзда.

— Удостоены посвященія въ стихарь псаломщики церквей: Ивановской, Кобринскаго уѣзда Николай Яковлевъ Семятковскій—13 іюня и Снитовской, того же уѣзда, Василій Федоровъ Тарановичъ—15 іюня.

— 22 іюля рукоположенъ во священника къ Замшанской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Николай Павскій*.

— 25 іюля скончался ризничій Гродненскаго Борисоглабскаго монастыря іеромонахъ *Валеріанъ*.

Неоффиціальныи отдѣль.

Два римско-католики—В. Ванутелли и галицко-русскій митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ о Россіи и православіи.

Въ минувшемъ году, въ итальянскихъ газетахъ, было напечатано, на латинскомъ языкѣ, письмо Оберъ-Прокурора

Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева къ паперу В. Ванутелли *). Письмо это, замѣчательное, какъ вѣрное опредѣленіе пути, посредствомъ котораго можно скорѣе всего придти къ общецерковному единенію, помѣщено съ переводомъ и снабжено поясненіями въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“, откуда и заимствуется:

„Благодарю васъ, достоуважаемый господинъ, за книгу, которую я получилъ съ большимъ удовольствіемъ и прочелъ съ величайшимъ вниманіемъ.

„Блаженъ тотъ, кто избралъ себѣ правильный путь для изысканія истины, не обращая вниманія на голоса толпы! Онъ будетъ счастливъ и въ начинаніяхъ, и въ дальнѣйшихъ трудахъ. Вы именно избрали вѣрный путь для познанія истины о (нашемъ) народѣ и напемъ положеніи, такъ какъ о всѣхъ нашихъ дѣлахъ вы судили по нашей Святой Церкви, въ которой заключается жизнь, правда и полное основаніе нашего состоянія, и только съ помощью церкви можно насъ понять: въ ней мы живемъ, движемся и существуемъ. Вы увидѣли народное благочестіе, украшенные храмы и на памятникахъ великихъ дѣяній нашего народа усмотрѣли печать вѣры!

„Да процвѣтаетъ повсюду Святая Церковь Господня, учительница народа! Однако, она огорчена повсюду, въ особенности же въ вашихъ странахъ, гдѣ земные цари и ихъ вельможи совѣщаются противъ Іеговы и Его Христа! „Страшный часъ, тяжелыя времена; будемъ бодрствовать! Се угрожаа — угрожаетъ намъ Онъ Высочайшій Судья!“

„А потому надобно, бросивъ словесные раздоры, потрудиться вмѣстѣ для укрьпленія святой вѣры и истины, для искорененія нечестія и тьмы. Зависть, споры и несогласія— все это свойственно плотскимъ людямъ. Не станемъ поэтому говорить другъ другу: „Азъ убо емь Павловъ, азъ же Аполлосовъ. Кто убо есть Павелъ, кто же ли Аполлосъ, не точію служителю, ими же вѣровасте, и комуждо, якоже Господь даде“. Ибо никто не можетъ положить другаго основанія кромѣ положеннаго уже; и это основаніе есть Іисусъ Христосъ. Вотъ наша глава и утвержденіе истины.

*) „Gratias ago tibi, reverendissime domine, pro libro tuo quem jucundissime accepi et perlegi diligentissime.

Beatus vir, qui recto consilio rectam viam ad veritatem scrutandam sibi proponit, volens vocem foris sonantem auscultare! Felix erit in exordiis, felix in progressu. Tu quidem rectum modum ad cognoscendam veritatem de populo et statu nostro elegisti; nam omnia apud nos spectasti per sanctam Ecclesiam nostram, ubi vita et veritas et omnis ratio conditionis nostrae continetur, et nemo nisi per Ecclesiam nostram nos comprehendere potest. Ir ipsa enim vivimus et movemur et sumus. Vidisti pietatem populi, vidisti templa ornata et signa fidei in monumentis rerum in gente nostra gestarum.

Floreat ubique sancta Ecclesia Domini, populorum magistra! Sed afflicta est ubique, praecipue tamen in vestris regionibus, ubi consultant reges terrae et proceres simul contra Jehovam et contra Christum Ejus. „Hora novissima, tempora pessima sunt, vigilemus! Ecce minaciter imminet Arbiter Ille supremus“.

Propterea oportet, ut remissis verborum discordiam simul laboremus ad confirmandam Fidem divinam et virtutem, ad expugnandam impietatem et ignorantiam. Carnalibus propria sunt invidia et contentiones et dissidia. Nolumus ergo alter alteri dicere: Ego quidem sum Pauli aut ego sum Apolli; quis igitur Paulus, quis autem Apollus, nisi ministri per quos credidimus ut cuique Dominus dedit. Nam fundamentum aliud nemo potest statuere, praeter id, quod positum est, quod est Jesus Christus. Ecce caput nostrum et firmamentum veritatis.

saluto itaque te per Christum Servatorem nostrum et tibi, reverendissime domine, ab ejus misericordia felicissima quaeque apprecor.

„И такъ, привѣтствую васъ именемъ Христа Спасителя нашего и испрашиваю у Его милосердія испосланія вамъ, достоуважаемый госнодинъ, всякаго благополучія“.

Петербургъ, 8-го іюня 1892 г.
Папа Левъ XIII, узнавъ объ этомъ замѣчательномъ письмѣ, потребовалъ его къ себѣ и копію съ него велѣлъ хранить въ Ватиканской бібліотекѣ. Повидимому, папа оцѣнилъ письмо по достоинству и этимъ распоряженіемъ косвенно хотѣлъ выразить согласіе съ основными мыслями, изложенными К. П. Побѣдоносцевымъ.

Книга, которую патеръ Ванутелли прислалъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, издана на итальянскомъ языкѣ въ Римѣ, въ прошломъ году, подъ заглавіемъ: „Религіозное изслѣдованіе о Россіи“ („Studio religioso sopra la Russia“). Она принадлежитъ перу патера, который стоитъ въ близкихъ сношеніяхъ съ высшими сферами католической іерархіи. Авторъ ея — родной братъ двухъ кардиналовъ той же фамилии, доминиканскій іеромонахъ Ванутелли, написавшій 16 сочиненій, касающихся, по большей части, Востока, куда онъ путешествовалъ неоднократно и гдѣ былъ миссіонеромъ. Его знакомство съ богатою святоотеческою литературою и богослуженіемъ Востока возбудили въ немъ живое сочувствіе къ восточной, православной церкви. Онъ въ восторгѣ отъ иноческаго житія на Афонѣ, гдѣ прожилъ довольно долго. Въ своихъ сочиненіяхъ о востокѣ онъ старается доказать, что вѣра католическая, безъ которой „никто спасенъ не можетъ“, сохраняется въ Восточной православной церкви неповрежденною и безъ всякаго измѣненія; онъ восхищается обрядами восточной церкви, называя ихъ не только благодѣтельными и достойными уваженія, но и подражанія. Отсюда онъ дѣлаетъ прямое заключеніе, что названіе „схизматиковъ“, которое латиняне даютъ восточнымъ христіанамъ, несправедливо и не имѣетъ историческаго основанія. Между тѣмъ, это названіе нарушаетъ заповѣдь о любви христіанской и вызываетъ у восточныхъ христіанъ горькое чувство, заставляя видѣть въ латинахъ враговъ ихъ православной вѣры, которую тѣ унижаютъ именемъ схизмы. „Мы отвѣтственны, — пишетъ о. Ванутелли, — въ томъ, что сложился предразсудокъ, будто православіе есть нѣчто противоположное католичеству. Точно христіанство заключается исключительно въ латинскомъ обрядѣ, а восточныя церкви менѣе православны, чѣмъ мы!“

Говоря далѣе, о религіозности и христіанскомъ духѣ русскаго народа, о. Ванутелли не скрываетъ своего удивленія, сравнивая его съ западными народами. Онъ пишетъ: „Ни одна нація въ свѣтѣ не прилагаетъ къ себѣ наименованія „святая“, кромѣ Руси, и надо сознаться, что по всемъ даннымъ это наименованіе представляетъ дѣйствительное положеніе вещей. Не желая обидѣть нѣкоторыхъ другихъ, все же надо сказать, что нѣтъ въ настоящее время страны такой религіозной, какъ Россія. Въ ней религія все направляетъ, вездѣ видна, все исповѣдывается публично, выражается во всемъ открыто съ силой и энергіей такою юной и крѣпкой, какой невозможно отыскать въ другомъ мѣстѣ. Всѣ обычаи народныя, какъ общественныя, такъ и частныя, или религіознаго происхожденія, или, по крайней мѣрѣ, воодушевлены религіознымъ христіанскимъ духомъ, а правительство покровительствуетъ, защищаетъ и способствуетъ всеми способами этому религіозному направленію и религіозному развитію русскаго народа“. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Стоитъ только подумать, что этотъ народъ, такъ сказать, весь пронизанъ религіею и обращается въ

средѣ исключительно религіозной, и нельзя не восхищаться имъ и не радоваться, что имя Божіе днемъ и ночью прославляется и благословляется этими людьми!“

Желая высказать свои сужденія о русской церкви, Ванутелли прежде всего удивляется тому, что весьма многіе, писавшіе о Россіи, не обращали никакого вниманія на религіозно-нравственное настроеніе русскаго народа, хотя это, главнымъ образомъ, должно было бросаться въ глаза. Какъ бы то ни было, только религіозность нашего народа, религіозность самого писателя, въ связи съ его обширнымъ богословскимъ образованіемъ, приводитъ Ванутелли къ убѣжденію, что Россія „исповѣдуетъ истинную православную вѣру, такъ какъ не будь въ этомъ дѣйствія благодати, вѣра ослабла бы, что и случилось съ протестантами. Напротивъ того, народъ русскій крѣпко держится вѣрованія первобытнаго христіанства, и религіозная идея у русскіхъ все сильнѣе и сильнѣе развивается и проявляется многочисленными фактами“. Очевидно, о. Ванутелли правильно судитъ о русской церкви по религіозности народа. Безъ сомнѣнія, это тоже составляетъ особенную черту русской религіозности. У насъ нѣтъ того разлада между церковью и народомъ, который почти повсюду существуетъ на западѣ. Характеризуя, затѣмъ, общій духъ православія, онъ говоритъ: „Если спросить русскаго, кто Глава ихъ Церкви, то единодушный отвѣтъ будетъ тотъ, что Глава Церкви — Иисусъ Христосъ, Спаситель нашъ; они боялись бы и подумать дать названіе Главы Церкви смертному человѣку. И мы, католики, вѣримъ, — продолжаетъ онъ, — и должны вѣрить, что истинный Глава Церкви есть Господь нашъ Иисусъ Христосъ и не можетъ быть другаго. Поэтому — то Церковь и свята и непогрѣшима, такъ какъ ею управляетъ и поддерживаетъ ее не смертный человѣкъ, а истинный Глава ея, Иисусъ Христосъ Богъ“. Вотъ прекрасныя мысли, которыя давно распространены и общеприняты на Востоцѣ.

Подобныя же, т. е. несомнѣнно христіанскія, сужденія высказываетъ о. Ванутелли и объ обрядахъ русской церкви. Онъ пришелъ къ убѣжденію, „что преданія и обряды у русскіхъ гораздо назидательнѣе, чѣмъ у прочихъ націй, и поэтому дѣлаютъ религію болѣе популярною: они чувствительны, но не чувственны, тогда какъ у насъ (западныхъ) со времени классическихъ вѣковъ XV и XVI они именно таковы, въ нихъ много легкости и того, что называется реальностію“. Говоря о русскомъ духовенствѣ, Ванутелли утверждаетъ, что духовенство это вполне выполняетъ свое назначеніе и дѣлаетъ, сколько можетъ, соотвѣтственно съ положеніемъ, въ которомъ находится, — во всякомъ случаѣ лучшемъ, чѣмъ во многихъ католическихъ странахъ. Въ свѣтъ съ тѣмъ, онъ утверждаетъ, что русское духовенство или совершенно неизвѣстно на западѣ, или извѣстно съ ложной стороны. Замѣчательно, наконецъ, мнѣніе патера Ванутелли о русскомъ церковномъ пѣніи. Онъ посѣтилъ многіе церкви и монастыри Россіи, но особенно ему понравилось пѣніе въ Московскомъ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ. Онъ напелъ пѣніе въ этомъ монастырѣ восхитительнымъ, и говорить, что не мѣшало бы и итальянцамъ пріѣхать въ Россію поучиться настоящему и благоговѣйному церковному пѣнію.

Вообще, сужденія его о Россіи, русскомъ народѣ и русской церкви могутъ быть выражены въ слѣдующихъ, его собственныхъ словахъ: „Не пушками, не многочисленными войсками и крѣпостями славна и сильна Россія: основаніе ея могущества заключается въ одномъ, — въ православіи“.

При концѣ же своего сочиненія, онъ дѣлаетъ сопоставленіе Россіи съ западомъ. Сравнивая благочестіе православнаго русскаго народа съ религіознымъ оскуднѣемъ на западѣ, онъ говоритъ: „О, какъ желательна было бы, чтобы русскіе пришли отмстить за тѣ оскорбленія христіанству, которыя произведены, такъ называемыми, цивилизованными націями! Кто знаетъ, не дастъ ли Господь Россіи назначеніе покарать страны отступниковъ, непрестанно оскорбляющихъ имя Божіе и Пресвятой Богоматери?“ При этомъ онъ вспоминаетъ разсказъ, какъ одинъ плѣнный русскій офицеръ перекрестился предъ Наполеономъ, что привело этого невѣрующаго императора въ удивленіе: „Не удивляйтесь, ваше величество, — сказалъ ему одинъ изъ приближенныхъ, — теперь только въ Россіи и въ Испаніи сохраняется христіанская вѣра“. Извѣстно, что именно въ этихъ странахъ Наполеонъ и потерялъ наиболѣе сильное пораженіе.

— 22 іюня состоялось въ Краковѣ польско-католическое вѣче, на которомъ присутствовалъ въ числѣ др. желанныхъ гостей галицко-русскій митрополитъ С. Сембратовичъ. Извѣстны его предательскія, во вредъ русской народности и греко-славянскаго русскаго обряда, дѣйствія какъ на Львовскомъ мѣстномъ соборѣ, такъ и надвѣхъ въ Римѣ, во время паломничества туда во главѣ русскихъ. С. Сембратовичъ представилъ панѣ и куріи такія гарантіи своей преданности Риму, что чувства русскихъ не выдержали и разразились скандаломъ на станціи вѣнской желѣзной дороги, гдѣ русскіе студенты зло отомстили митрополиту за его предательскія дѣйствія, забросали и опачкали его гнилыми и сырыми яйцами, высказавъ ему полное пренебреженіе за предательство церкви Риму, а русской народности въ жертву поляковъ. Какъ ни обставили возвращеніе Сембратовича во Львовъ официальными оваціями и выраженіями соболѣзнованія, но упадокъ духа въ митрополитѣ сказала въ сильной степени. Немного опомнясь, онъ какъ на станціи желѣзной дороги во Львовѣ, такъ и особой депутаціи изъ представителей ревнителей русской народности заявилъ, что *status quo* церкви и народности въ Галиціи остается неизмѣннымъ, что никакихъ обязательствъ панѣ и куріи онъ не давалъ. Конечно, никто тому не повѣрилъ, и это недовѣріе оправдалось самымъ блистательнымъ образомъ на указанномъ Краковскомъ вѣче. Уже гораздо ранѣе въ польскихъ и др. заграничныхъ газетахъ обсуждались дѣла вѣча, и между прочимъ указывалось, что митрополитъ уніатско-галицкій Сембратовичъ и вмѣстѣ съ нимъ, продавшіе свой народъ и его религію полякамъ и Риму, нѣкоторые епископы и члены галицкаго клира будутъ участвовать на этомъ съѣздѣ и проведутъ: 1) целибатъ уніатскаго духовенства; 2) полную реформу уніатскаго обряда съ уничтоженіемъ въ немъ всего, что напоминаетъ православіе, и введеніе обрядности римско-католической церкви, и 3) полное и окончательное подчиненіе всѣхъ уніатскихъ семинарій, духовныхъ школъ и уніатскихъ монастырей іезуитамъ-католикамъ. О земледѣліи будутъ подняты вопросы и приняты рѣшенія съ цѣлью окончательнаго обезземеленія русскаго галицкаго крестьянина и закабаленія его даже въ нравственномъ смыслѣ шляхтѣ, іезуиту-квендзу и жидку. О школахъ будутъ говорить для утвержденія въ нихъ преподаванія исключительно на польскомъ языкѣ всѣхъ предметовъ и прежде всего Закона Божія и о подчиненіи народной галицко-русской школы квендзу-іезуиту и польскому пану. Вопросъ о письменности поднимается съ цѣлью уничтоженія кириллицы и обязательнаго введенія латиницы во всѣ галицко-русскія книги и изданія.

Далѣе поднимается вопросъ о русскомъ народномъ лѣтосчисленіи — объ уничтоженіи его. Католическіе патеры и играющая въ польско-шляхтинскую революцію еврейско-польская интеллигенція дѣльцовъ католическаго съѣзда въ Краковѣ обдѣлаетъ все это руками Сембратовича, нѣкоторыхъ другихъ уніатскихъ епископовъ, членовъ клира и выкрестовъ. „Вопросы для совѣщанія“, говоритъ польская газета „Часъ“, и фундаментальныя рѣшенія ихъ уже обдуманы, резолюціи и предположенія *будутъ одобрены* на общемъ собраніи“. Вотъ что говорятъ ничѣмъ не стѣсняющіяся галицкія газеты: „Вопросы и рѣшенія уже обдуманы и *резолюціи будутъ одобрены*“.

Торжественное засѣданіе польско-католическаго вѣча, началось *широй полонеза*. Послѣ того гр. Андрей Потоцкій открылъ собраніе, въ началѣ котораго было постановлено послать панѣ телеграмму отъ имени вѣча въ слѣд. словахъ: „Собранные на вѣче поляки и русины благодарятъ за апостольское благословеніе и выражаютъ непоколебимую вѣрность и преданность римскому престолу. Будучи народомъ, который по повелѣнію справедливаго Бога выставленъ долгіе годы на тяжкія страданія, мы видимъ, что успѣемъ легче и глубже, чѣмъ другіе народы, чувствовать и понимать тяжкія кривды, сдѣланныя апостольской столицѣ въ нынѣшнія времена. Для того поднимаемъ голосъ протеста и негодованія противъ всякихъ беззаконій, противъ всякаго ограниченія свободы дѣйствій Христова намѣтника. Не признаемъ никогда никакихъ одностороннихъ распоряженій, нарушающихъ права и привилегіи, которыми апостольская столица столько вѣковъ пользовалась. Не перестанемъ также молиться о возвышеніи церкви и просить Бога, чтобы нашего св. Отца Льва XIII сохранилъ какъ найдольшія лѣта“.

Послѣ дипломатической рѣчи кардинала Дунаевскаго заговорилъ львовскій митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ. При вступленіи его на трибуну раздались въ залѣ громкія (какъ пишутъ польскія газеты) рукоплесканія и оваціи, продолжавшіяся нѣсколько минутъ. Обрадованный этою признательностью со стороны собранной шляхты и духовенства, митрополитъ Сембратовичъ произнесъ (по русски) рѣчь, которая — по отчетамъ польскихъ газетъ — гласитъ:

„Слава Іисусу Христу! Niech będzie pochwalony Jezus Chrystus! Съ поднесеннымъ чувствомъ стою здѣсь сегодня, чтобы заявить сходство чувствъ и солидарность католическаго духа живущаго въ семъ краѣ русско-католическаго народа греч. обряда съ нынѣшнимъ вѣчемъ. Именемъ этого русскаго народа приношу нынѣшнему свѣтлому собранію поздравленія и благопожеланія. (Рукоплесканія.) Желаю, чтобы совѣщанія этого вѣча принесли пользу св. католической вѣрѣ и говорю это какъ уполномоченный къ тому русскими епископами и церковными достойниками и по порученію мірскихъ представителей русскаго народа“.

Мысль созванія вѣча принята была русскимъ народомъ весьма симпатично. Онъ надѣется, что искра устроенія католическихъ вѣчей пойдетъ изъ древняго гор. Кракова далѣе на востокъ нашего края и что тамъ будутъ русины больше численно репрезентованы, чѣмъ здѣсь. Польскій народъ славится издавна преданностью католической церкви и католичество стало однимъ изъ главныхъ свойствъ польской народности. Есть это общее убѣжденіе, что хорошій полякъ долженъ быть непременно и хорошимъ католикомъ. Русскій народъ преданъ также постоянно и искренно католической церкви и цѣлою душею желаетъ своимъ обрядомъ поднять

достоинство и славу св. церкви. Была пора, когда тотъ народъ находился на блудной дорогѣ, когда въ его средѣ господствовало несогласіе съ римскою церковью, какъ это есть еще и сегодня но-за предѣлами его государства (т. е. въ Россіи). Каждый однако, у кого нѣтъ предубѣжденія и кто знаетъ русскую исторію, долженъ признать, что русскій народъ принялъ св. вѣру въ соединеніи съ католич. римскою церковью и только позднѣе, обаламученный различными подступами, вступилъ на блудную дорогу. Среди него распространяли вѣру св. апостолъ Андрей, потомъ Іоаннъ Златоустъ, распространители катол. вѣры св. Кириллъ и Меѳодій, а когда оупутанный Фотіемъ русскій народъ отъказался отъ соединенія съ Римомъ, св. Ольга и ея внуки св. Владиміръ дали опять народу вѣру, соединенную съ католическою церковью. Въ половинѣ XI вѣка опять стали замѣшательства на Руси и подъ вліяніемъ злыхъ духовъ разорвала Русь сношенія съ Римомъ. Но при этомъ разрывѣ осталась лишь Москва, которой митрополитовъ, какъ схизматическихъ, Русь не признала своими, Русскій народъ на Литвѣ, Волини и давней галицкой Руси приступилъ къ униі и удержалъ соединеніе съ католическою церковью. Черезъ три года будемъ торжественно праздновать годовщину принятія униі и уже теперь дѣлаются приготовленія къ достойному празднованію въ исторіи нашей великой годовщины“.

Дальше говорилъ митрополитъ пространно объ унѣтѣннѣи католической церкви въ Россіи и упомянулъ о тѣхъ полякахъ и греко-католикахъ въ предѣлахъ Россіи, которые, по поводу гоненій изъ-за католичества, принуждены были оставить свою родину и искать убѣжища въ чужбинѣ. (Пространнаго содержанія сего отдѣла рѣчи въ польскихъ газетахъ не находимъ—ред.). Потомъ митрополитъ продолжалъ: „Изъ приведенныхъ мною примѣровъ можете узнать, что Русь всегда была вѣрною и католическою и для того несправедливо подозрѣваютъ насъ въ склонности и симпатіи къ схизмѣ. Къ сожалѣнію, упреки такіе часто появляются въ польской печати, а это насъ весьма печалитъ, если въ краевыхъ изданіяхъ появляются такого рода упреки. Такія инсинуаціи не служатъ къ водворенію хорошихъ отношеній и вызываютъ несогласіе между братскими народами. Вѣдь же мы должны стремиться къ примиренію, а католичество есть тою единственною почвою, на которой поляки и русины, безъ отношенія къ политическимъ убѣжденіямъ, могутъ согласно дѣйствовать. Также долженъ я выступить противъ утвержденія російскихъ газетъ и ихъ сторонниковъ, будто бы переходъ на православіе не есть чѣмъ другимъ, лишь воссоединеніемъ съ древнею церковью. Мнѣніе такое есть умышленная историческая ложь. Распространеніе въ малорусскихъ областяхъ штунды есть доказательство того, что народъ не хочетъ православія и что его не любить“.

Характеристикою хорошаго русина была и всегда будетъ преданность своему церк. обряду. Я надѣюсь, что на насъ исполнится изреченіе папы Урбана VIII, сказавшаго, что мы послужимъ къ соединенію Востока съ святою католическою церковью. Мы всегда живемъ въ той надеждѣ. Русско-украинскій народъ знаетъ, что не найдетъ своего спасенія ни въ штундѣ, ни въ нигилизмѣ, а лишь въ католической церкви. Нынѣшнія времена весьма тяжкія для униатской церкви и слѣдовало бы сію на столько гоненій обрѣченную церковь поддерживать. Наша униа за кордономъ (въ Россіи) для того такъ скоро упала, что была оставлена

плахтою и не было кому ее мужественно и успѣшно защищать. Поэтому наша шляхта, хотя она теперь другого церк. обряда, должна церковную унию защищать и по своимъ средствамъ поддерживать. Всѣ поляки должны намъ помогать. (Рукоплексація.)

Слѣдуетъ признать законными наши стремленія и нужды, и не будетъ взаимнаго недовѣрія. И хотя бы между русинами и поляками были различія въ политическихъ дѣлахъ и убѣжденіяхъ, то въ области вѣры не должно быть разногласія и въ той области должны оба народа подать себѣ руки, а это послужитъ на нашу общую пользу“.

Именемъ этой общей пользы ораторъ еще разъ привѣтствуетъ и поздравляетъ собравшихъ, которые награждаютъ его за то громкими рукоплексаніями и выраженіями признательности за такъ откровенно высказанныя мысли, а особенно за выраженіе того мнѣнія о католичествѣ въ Россіи, котораго поляки высказать не могли, чтобы своимъ землякамъ въ Россіи не повредить и австрійское правительство не поставитъ въ трудное положеніе.

То что сказалъ въ своей рѣчи г. Сембратовичъ, говорить Моск. Вѣд., не рѣшился бы сказать ни одинъ полякъ, ибо „отъ моря до моря“ вы не найдете ни одного поляка который съ такимъ безстыдствомъ рисовался бы предъ исконными врагами своего народа своею измѣной этому народу, какъ сдѣлалъ это г. Сембратовичъ!

„Русскій народъ постоянно и искренно приверженъ католической церкви“, безъ стыда лгалъ г. Сембратовичъ.

„Была пора когда этотъ народъ находился на блудной дорогѣ, когда въ его средѣ господствовало несогласіе съ римскою церковью, какъ это есть и нынѣ, но за предѣлами сею государства (то-есть въ Россіи). Однако каждый не предубѣжденный и знающій русскую исторію долженъ признать, что русскій народъ принялъ святую вѣру въ соединеніи съ католическою римскою церковью и только потомъ, взбудораженный различными супостатами, вступилъ на ложную дорогу. При разрывѣ осталась лишь Москва, митрополитовъ которой, какъ схизматическихъ, Русь не признавала своими. Русскій народъ на Литвѣ, Волини и въ давней Галицкой Руси присоединился къ униі и удержалъ соединеніе съ католическою церковью“.

Трудно встрѣтить болѣе заскорюзлое невѣжество и придумать болѣе глупую и очевидную подтасовку историческихъ фактовъ чѣмъ въ немногихъ приведенныхъ словахъ митрополита Сембратовича (небось, признаваемого *всею Русью*). Оспаривать эти слова г. Сембратовича и доказать ихъ ложность и несостоятельность, значило бы унижать себя и читателей, изъ которыхъ каждый, несомнѣнно, въ мизинцѣ имѣетъ больше знаній по исторіи Русской церкви, чѣмъ митрополитъ Сембратовичъ.

Одно что цѣнно въ этихъ словахъ Сембратовича—которымъ поляки аплодировали какъ иступленные—это то что даже и сей вся Руси измѣнникъ и предатель обмолвился признаніемъ что галицко-русскій народъ есть не какой-то особенный „Рутенскій“ народъ, но представляетъ собою *составную часть великаго русскаго народа, есть равноправный членъ одной обще-русской семьи* и имѣетъ, слѣдовательно, одинаковое со всеми остальными членами этой семьи право на *всѣ духовныя и матеріальныя богатства ея*.

Въ пылу увлеченія, поляки не замѣтили этого пуща смерти ненавистнаго имъ признанія, иначе они не аплодировали бы Сембратовичу.

Впрочемъ не для этой подтасовки, а еще менѣе для этого „неполитическаго“ признанія, нужень былъ полякамъ Сембратовичъ на Краковскомъ съѣздѣ.

Умысль другой тутъ былъ.

Полякамъ непрѣменно хотѣлось протестовать на этомъ съѣздѣ противъ практикуемаго якобы въ Россіи угнетенія католической церкви, какъ таковой, противъ гоненія греко-католиковъ и поляковъ *только за ихъ вѣру*. Но сдѣлать это сами они не рѣшались, чтобы „не приготовить затрудненій графу Кальноки“ и чтобы „еще болѣе не ухудшить положенія поляковъ въ Россіи“. Вся польская печать предупредила ихъ на этотъ счетъ и настоятельно требовала, чтобы эти вопросы на съѣздѣ были обойдены молчаніемъ.

Но инициаторы съезда примириться съ такою необходимостію не могли и, со свойственною полякамъ изворотливостію, рѣшили устроить дѣло такъ, чтобы и овцы остались цѣлы, и волки были бы сыты, и выдвинули на сцену — Сембратовича.

А эта польская марионетка, ничто же сумняся, произнесла внушенную ей филиппику противъ Россіи, не разеуждая о томъ, что еще болѣе компрометируетъ этимъ въ глазахъ Австрійскаго правительства и безъ того очень низко стоящихъ въ его глазахъ галицко-русскій народъ.

Историческая справка.

Въ фельетонѣ „Вил. Вѣст.“ подъ загл. „Древнее Виленское братство и его братчики“ авторъ выражаетъ недоумѣніе по поводу того, что въ древнемъ братскомъ спискѣ встрѣчается, сравнительно съ свѣтскими, весьма незначительное число духовныхъ членовъ братства; да и во все послѣдующее время, наше древнее Виленское братство состояло, главнымъ образомъ, изъ лицъ свѣтскихъ. Причину этого (по мнѣнію автора) печальнаго явленія, онъ видитъ въ томъ обстоятельстве, что въ концѣ XVI в. большинство духовенства, особенно высшаго, измѣнило православію.

Но можно найти другое объясненіе, особенно если сравнить Виленское братство съ другими, напр. Львовскимъ въ Галицкой Руси. Оба знаменитыя братства, Львовское и Виленское, учреждены почти въ одно время на однихъ и тѣхъ же началахъ и съ одинаковыми цѣлями, заключающимися въ защитѣ православія и его представителей отъ разставленныхъ врагами сѣтей. Въ составъ такихъ братствъ входили *одни лишь свѣтскіе люди* изъ дворянъ и мѣщанства; духовенству же предоставлена была забота объ исправномъ совершеніи богослуженій и требъ, также о поученіи и укрѣпленіи въ народѣ истинъ православной вѣры. Свѣтскія братства были сильнымъ оплотомъ для православія въ то время, когда церковь на Руси не находила покровительства въ правителяхъ страны, они могли принести болѣе пользы, энергичнѣе дѣйствовать. Львовское братство при Успенской церкви, названное въ началѣ австрійскаго правительства „Ставропигиальнымъ институтомъ“, существуетъ понынѣ и, хотя теперь униатское*), оно вѣрно придерживается своихъ правилъ и приноситъ до сихъ поръ громадную пользу галицко-русскому народу.

Братчики не уличиваютъ теперь никакого взноса, зато они обязаны трудиться въ пользу братства безвозмездно по

*) Существованіе настояще православнаго братства подъ нынѣшнимъ режимомъ во Львовѣ немислимо.

способностямъ своимъ. Итакъ, подъ контролемъ цѣлаго братства, одни изъ членовъ совѣта завѣдываютъ братской церковью (которая считается и приходскою), другіе — братскими домами, заведеніями и магазинами. Братчики-юристы принимаютъ на себя должность защищать права братства предъ правительствомъ и третьими лицами. Братство содержитъ изъ доходовъ своихъ домовъ типографію, книжную торговлю и пр., церковь, 3 священниковъ и церковный причтъ, затѣмъ бѣдныхъ (пансіонъ, въ которомъ помѣщается до 30-ти учениковъ среднихъ школъ русской народности, и ритуальную (обрядовую) школу, гдѣ воспитанники братства изучаютъ музыкальное пѣніе и церковные обряды. Изъ своихъ и повѣренныхъ ему по завѣщанію капиталовъ братство раздаетъ русскимъ студентамъ и ученикамъ стипендіи и денежныя пособія, снабжаетъ бѣдныя церкви въ австрійской Руси богослужебными книгами своего изданія и проч.

При добросовѣстномъ управленіи и безвозмездномъ трудѣ свѣтскихъ братчиковъ нынѣшній Львовскій „Ставропигиальный Институтъ“ дошелъ до значительнаго имуществва, позволяющаго ему позаботиться о благолѣпії своей Успенской церкви и исполнять свою благотворную задачу въ пользу галицко-русскаго народа. Такимъ образомъ, отсутствіе духовенства въ братствѣ не такъ важно, у нихъ есть свое дѣло служенія. Важнѣе привлечь мірянъ, заставить ихъ служить по мѣрѣ возможности на служеніе церкви и народности. Поэтому, не такъ важно, что мало духовныхъ въ братствѣ, а желательнее, чтобы свѣтскія лица побольше принимали участія въ религіозной жизни общества и принимали эти интересы ближе къ сердцу. (Вил. Вѣст.).

Протоіерей Григорій Матѣевичъ Сосновскій.

(Некрологъ).

5 апрѣля скончался, на 73 году своей жизни и 51-мъ священства, заштатный священнослужитель Пухловскаго прихода, протоіерей Григорій Матѣевичъ Сосновскій, — скончался тихо, безболѣзненно, до послѣдняго часа своей жизни сохранивъ бодрость тѣла и духа. Неожиданная вѣсть о смерти любимаго старца тяжело поразила всѣхъ и привлекла ко гробу его многихъ, какъ пасомыхъ, такъ и знаемыхъ, явившихся засвидѣтельствовать свою любовь къ нему неподдѣльной слезой и искренней молитвой къ Господу объ упокоеніи души его. Обрядъ погребенія совершенъ былъ соборомъ 12 священнослужителей, во главѣ съ Бѣльскимъ благочиннымъ, при большомъ стеченіи народа, 7 апрѣля. Въ день погребенія совершены были 3 литургіи: одна — въ кладбищенской Кирилло-Меодіевской церкви, сооруженной покойнымъ протоіереемъ въ 1880 году; другая — въ придѣльномъ алтарѣ, на престолѣ, устроенномъ покойнымъ о. Григоріемъ еще въ 1852 году, въ честь его патрона — св. Григорія, Неокесарійскаго чудотворца и третья на главномъ престолѣ, въ честь Покрова Возжей Матери, совершена была соборно 7-ю священниками. При отпѣваніи была произнесена священникомъ Клевинской церкви надгробная рѣчь, въ коей онъ вкратцѣ изобразилъ заслуги и добрыя качества покойнаго протоіерей, какъ пастыря и человека. Погребеніе совершено было въ усыпальницѣ подъ каменной часовней, устроенной покойнымъ протоіереемъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, еще въ 1873 году при каменной оградѣ Пухловской приходской церкви.

Посвятимъ памяти о. Григорія нѣсколько строкъ, указавъ въ нихъ, хотя вкратцѣ, тѣ черты, какими отличался онъ какъ пастырь и человѣкъ.

Покойный протоіерей Григорій Матѳеевичъ Сосновскій былъ сынъ священника изъ потомственныхъ дворянъ; родился въ селѣ Сычахъ, Брестскаго уѣзда. По окончаніи курса наукъ въ Литовской духовной семинаріи со степенью студента, онъ 24 мая 1842 года былъ рукоположенъ во диакона, а затѣмъ во священника къ Пухловской церкви. Въ 1855 году за ревностное служеніе онъ былъ награжденъ набедренникомъ, а въ 1857 г. опредѣленъ депутатомъ. Въ 1860 г. Всемилостивѣйше награжденъ былъ скуфьею, а въ 1866 г. камилавкою. Въ 1867 г. назначенъ былъ на должность помощника благочиннаго, а въ 1869 г. завѣдывалъ Бѣльскимъ благочиніемъ. Въ 1877 г. командированъ былъ начальствомъ въ военный госпиталь, во время русско-турецкой войны, гдѣ находился слишкомъ два года. Покойный о. Григорій присоединилъ къ православію 60 иновѣрцевъ и состоялъ членомъ обществъ: Краснаго Креста и возстановленія православія на Кавказѣ. Въ 1885 году онъ былъ награжденъ Синодальнымъ наперснымъ крестомъ. За ревностные труды его на нивѣ Христовой ему неоднократно была объявляема признательность епархіальнаго начальства, а именно: 1) за открытіе въ 1863 г. церковной школы въ своемъ домѣ и безмездное продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ обученіе въ ней 30 учениковъ; 2) за отличную усердную службу; 3) за ревностные труды по благоустроению и ремонтировавшаго храма Божія съ устройствомъ каменной ограды, равно какъ и за устройство кладбищенской церкви, благолѣпное украшеніе ея и не малое пожертвованіе на храмъ Божій; 4) за ревностное и назидательное проповѣданіе слова Божія не только въ своемъ, но и въ сосѣднихъ приходяхъ, за что не разъ покойный удостоивался и архипастырскаго благословенія. Въ 1892 г. покойный о. Григорій за 50-лѣтнюю службу во священническомъ санѣ былъ возведенъ въ санъ протоіерея и по прошенію уволенъ за штатъ. Въ день 50-лѣтняго юбилея ему отъ попечительства и прихожанъ поднесена была цѣнная серебрянно-позлащенная икона Покрова Божіей Матери, а отъ признательныхъ дѣтей и внуковъ—икона Спасителя въ кіотѣ съ приличными надписями. Въ теченіе своей полувѣковой жизни, покойный протоіерей о. Григорій оказалъ заслуги св. Церкви, отечеству и приходу, всегда совершая свое служеніе съ полной преданностью, любовью и самоотверженіемъ. Принявъ священный санъ въ тѣ годы, когда униаты, возсоединенные съ православною церковью, были нетверды въ вѣрѣ и ополячены, онъ путемъ пастырскаго дѣла, слова и школы стремился всѣми силами сдѣлать прихожанъ истинными чадами Православной Церкви и вѣрно поданными сынами Русскаго Монарха. О. Григорій былъ замѣчательно усерднымъ проповѣдникомъ, не оставляя ни одной службы какъ въ храмѣ, такъ и въ приходѣ, безъ теплаго пастырскаго слова, которое онъ всегда имѣлъ приварить къ разнымъ случаямъ христіанской, общественной и семейной жизни народа. Проповѣди свои онъ всегда говорилъ экспромптомъ на любую тему, единственно по влеченію любящаго пастырскаго сердца и онъ, какъ въ его приходѣ, такъ и въ сосѣднихъ въ храмовые праздники, привлекали массу благочестивыхъ слушателей, производя, конечно, весьма благотворное вліяніе на улучшеніе религіознаго, общественнаго и семейнаго быта православнаго западно-русскаго народа. Въ особенности энергичны и благотворны

были проповѣди о. Григорія въ 60-хъ годахъ, во время польскихъ смутъ. Въ эти годы о. Григорій велъ дѣятельную переписку съ незабвенными нашими писателями—Катковымъ и Иваномъ Сергіевичемъ Аксаковымъ, до конца своей жизни состоявшимъ почетнымъ членомъ Пухловскаго братства и оказавшимъ помощь церкви и школамъ. О. Григорій состоялъ корреспондентомъ ихъ почтенныхъ изданій, всегда выписывалъ ихъ и читалъ съ удовольствіемъ. Этимъ объясняется, почему о. Григорій въ душѣ своей всегда былъ славянофиломъ, любилъ изслѣдовать славянскую этимологию и этнографію, при крещеніи именовалъ младенцевъ славянскими именами и кромѣ выписываемыхъ имъ духовныхъ журналовъ: Христіанское чтеніе, Странникъ, Руководство для сельскихъ пастырей и проч.—изъ свѣтскихъ писателей больше всего любилъ читать произведенія Аксакова, Каткова и Достоевскаго. Когда въ 1877 году, во время послѣдней восточной войны за освобожденіе славянъ, о. Григорій на старости лѣтъ былъ командированъ въ походный военный госпиталь въ Болгарію, онъ, несмотря на всѣ невзгоды и лишения кочевой тяжелой военной жизни, съ любовью, радостью и честью, втеченіе 2 лѣтъ, исполнилъ сіе служеніе Царю и Отечеству и до конца своей жизни любилъ вспоминать о всѣхъ происшествіяхъ походной жизни, которой не тяготился, несмотря на преклонныя свои лѣта.—Особенно важное вниманіе о. Григорій обращалъ на дѣло воспитанія своей паствы въ духъ Христовой Православной Церкви и преданности Царю и Отечеству, а потому еще въ 40-хъ, 50 и 60 годахъ открылъ въ своемъ приходѣ церковно-приходскія школы: въ с. Пухлахъ, Тростяницѣ, церковномъ урочищѣ Ставокъ, Содахъ, Давидовцахъ и Телушкахъ, самъ принималъ въ нихъ живое участіе, поддерживалъ ихъ своими средствами и съ отеческою попечительностью относился къ учащимся дѣтямъ, которыя читали и пѣли всегда въ церкви. Изъ числа этихъ школъ, Тростяницкая, по распоряженію высшаго начальства, въ 1887 году была преобразована въ церковно-учительскую 3-классную школу съ курсомъ сельскаго хозяйства и теперь стала разсадникомъ учителей для церковно-приходскихъ школъ епархіи. Многіе изъ изъ прежнихъ питомцевъ о. Григорія съ пользою и честью служатъ теперь св. Церкви, Царю и Отечеству на разныхъ поприщахъ, изъ коихъ одинъ, уже въ чинѣ статскаго совѣтника, состоитъ инспекторомъ городского 4-класснаго училища въ Псковской губерніи. Многіе питомцы о. Григорія были вѣчно ему признательны, до конца его жизни вели съ нимъ переписку, въ которой всегда выражалась искренняя любовь и благодарность къ пастырю-воспитателю. Въ день блаженной кончины протоіерея было получено нѣсколько подобныхъ писемъ изъ разныхъ губерній.—Такая плодотворная пастырская полувѣковая дѣятельность о. Григорія стяжала ему общую любовь и уваженіе всѣхъ значшихъ его и весьма благотворно повліяла на улучшеніе религіозно-нравственнаго быта прихожанъ Пухловскаго прихода.

Проведя 50 лѣтъ въ различныхъ трудахъ на пользу церкви и заботахъ о спасеніи душъ, ввѣренныхъ его духовному руководству, о. Григорій, и выйдя за штатъ, не упокоился совершенно, не могъ оставить Божьяго дѣла и всегда принималъ участіе въ совершеніи богослуженія и требъ, находя себѣ въ этомъ, на закатѣ дней своихъ, единственный источникъ утѣшенія и духовнаго наслажденія. Еще наканунѣ смерти Господь сподобилъ его отслужить божественную литургію. Къ совершенію Богослуженія о. Григорій всегда относился съ глубокимъ благоговѣніемъ, ни одной

службы не совершала безъ достаточнаго приготовленія, всегда накануне, съ вечера, любила уединяться въ свою кѣтѣ и тутъ прочесть всѣ положенныя правила и помолиться Богу. Богослуженіе, совершавшееся имъ благоговѣйнымъ тономъ, чинно и глубоко-сознательно, располагало всякаго къ молитвѣ. Особенно, бывало, трогательно было его умиленное чтеніе Евангелія, каждое слово котораго такъ и врѣзывалось въ сердце молящихся. Случалось, при этомъ, что и самъ покойный, прочувствовавшись глубиной евангельской истины, умилялся духомъ и рыдалъ...

Какъ человѣкъ, покойный о. Григорій отличался такими качествами, которыя могутъ быть слѣдствіемъ только разумаго отношенія къ жизни. Простой, безыскусственный въ домашнемъ быту, никогда не праздный, но вѣчно занятый или дѣлами службы, или чтеніемъ, или какою-нибудь работой, — онъ до послѣдней минуты сохранилъ въ себѣ бодрость тѣла и духа, ясный умъ и память, веселость и благодуніе, и не только не тяготился жизнію, но, напротивъ, наслаждался ею, вопреки требованіямъ своего возраста сохранивъ въ себѣ способность чутко отзываться на всѣ ея явленія и здраво обсуждать ихъ. Умудренный опытомъ жизни, любознательный и пытливый, всегда размышляющій о такихъ вопросахъ и вѣщахъ, подумать о которыхъ другимъ никогда и на мысль не приходило, онъ на взглядъ всякаго производилъ впечатлѣніе человѣка весьма просвѣщеннаго, съ которымъ пріятно было побесѣдовать и въ обществѣ котораго никогда нельзя было соскучиться. Симпатичная сама по себѣ личность покойнаго становится еще свѣтлѣе и привлекательнѣе при воспоминаніи о его отношеніяхъ къ ближнимъ. Въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ, онъ никогда не руководился мыслию о ихъ происхожденіи, состояніи или положеніи, но всегда основывался на чувствѣ уваженія къ ихъ человѣческому достоинству. Двери его дома отворялись для всѣхъ: и старый и молодой, и простолюдинъ и равный по положенію — всѣ находили въ покойномъ — одинъ — радушаго хозяина, другіе — друга, готоваго подѣлиться своими мыслями, утѣшить словомъ и разумнымъ совѣтомъ. Въ его обществѣ всякій чувствовалъ себя непринужденно и довѣрчиво высказывался передъ нимъ, будучи увѣренъ, что въ немъ найдетъ не осмѣивающаго судію и критика, а снисходительнаго человѣка — друга. Посылалъ-ли Господь кому изъ знакомыхъ радость или испытаніе, и тутъ о. Григорій стремился выразить свое сочувствіе, привѣтствуя счастливыхъ и утѣшая страждущаго или пастырскимъ поученіемъ или простымъ дружескимъ словомъ и совѣтомъ. Виродженіе своей жизни онъ много оказывалъ помощи бѣднымъ сиротамъ и сродникамъ, которыми съ любовью опекался. Въ его домѣ подъ отеческою опекою, личною его и его достойнѣйшей супруги, воспиталось почти съ пеленокъ нѣсколько сиротъ и сродниковъ. — Таковы вкратцѣ черты жизни и дѣятельности покойнаго о. Григорія, но и ихъ вполне достаточно для того, чтобы возымѣть желаніе сохранить всегдашнюю добрую память о немъ.

Вѣчная же память тебѣ, достойный пастырь, отецъ и другъ! Господь, видимо благословлявшій тебя еще здѣсь на землѣ, пусть и въ новой лучшей жизни прольетъ на тебя лучи Своего безконечнаго милосердія и всепрощенія за то, что ты возлюбилъ Его и своего ближняго. *К. О. М.*

Дозволено цензурою:

Цензоръ Каѳедраальный Протоіерей *Петръ Левинскій.*

— „Таврич. Епарх. Вѣдомости“ сообщаютъ объ интересномъ фактѣ, имѣвшемъ надѣхъ мѣсто въ Симферополѣ.

„2 Іюля, къ преосвященному Мартиніану, епископу таврическому и симферопольскому, явился настоятель Петропавловской церкви о. Димитрій Койко и одинъ изъ членовъ мѣстной интеллигенціи, человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, и доложили владыкѣ о нижеслѣдующемъ: въ ночь подъ 30 Іюня означенному лицу приснился сонъ, что къ нему подошелъ какой-то офицеръ съ окровавленной повязкой на головѣ и просилъ его передать священнику Петропавловской церкви вопросъ, почему тотъ не молится за него, а равно не молится тѣмъ угодникамъ Божиимъ, мощи которыхъ находятся въ пожертвованной имъ иконѣ. При чемъ прибавилъ, что на Ілію образу этому исполняется 200 лѣтъ. Лицо, видѣвшее этотъ сонъ, немедленно утромъ отправилось къ настоятелю Петропавловской церкви о. Димитрію Койко и сообщило ему свое сновидѣніе. На это о. Димитрій замѣтилъ, что въ церкви нѣтъ 200-лѣтней иконы, такъ какъ сама церковь существуетъ лишь съ 1805 года, а равно нѣтъ иконъ съ частицами мощей, но что его удивляетъ явленіе во снѣ офицера, такъ какъ въ церкви есть икона, которую, какъ рассказывалъ ему его предѣстникъ, протоіерей Рудневъ, нынѣ уже умершій, во время крымской кампаніи привезъ какой-то офицеръ и оставилъ въ церкви подъ условіемъ, что если онъ возвратится изъ Севастополя, то возьметъ обратно икону, если же не возвратится, то жертвуетъ ее въ храмъ. Неизвѣстный офицеръ не возвратился, и икона осталась въ церкви. Это совпаденіе сна объ офицерѣ съ вышесказанной иконою побудило о. Димитрія Койко осмотрѣть эту святыню, причемъ о. Димитрій, какъ лицу, передавшему сонъ, такъ внослѣдствіи и владыкѣ, засвидѣтельствовалъ, что, состоя 14 лѣтъ при церкви, онъ ни разу не открывалъ того образа. Немедленно же послали за діакономъ, и всѣ три лица отправились въ церковь и приступили къ осмотру иконы. Результатъ осмотра былъ поразителенъ: икона представляетъ кипарисовую доску, на которой старинной живописью изображена Пресвятая Троица, а также лики нѣсколькихъ угодниковъ. Въ особомъ углубленіи помѣщается серебряный крестъ. Когда его съ большимъ трудомъ вынули, то оказалось, что онъ раздвигается, и въ срединѣ находятся мощи св. Лазаря, св. великомученика Θεодора Стратилата, св. апостола и евангелиста Луки и св. первомученика архидіакона Стефана. Надписи указываютъ, что тутъ были еще и другія частицы мощей, въ томъ числѣ первомученицы Феклы. Но осматривающихъ ждало еще большее удивленіе: внизу креста чуть замѣтною славянскою вязью стояла вырѣзанная надпись, гласящая „33А году“, т. е. 7201 годъ. Потребовали наскалію и сличили счисленія годовъ отъ сотворенія міра съ счисленіемъ отъ Рождества Христова; причемъ оказалось, что выпѣшій 1893 годъ соотвѣтствуетъ „33А“, т. е. 7401 году, а слѣдовательно, „33А“ (1201 г.) есть 1693 год, т. е., дѣйствительно, въ нынѣшнемъ году исполняется иконѣ, согласно сновидѣнію, двѣсти лѣтъ“.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.

Ивановская у. № 11.